

**ПОСТЫДНЫЙ
КРАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ТИТОВСКОЙ ЮГОСЛАВИИ**

Тирана, 1966 г.

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhozha.ru>

**ПОСТЫДНЫЙ КРАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ТИТОВСКОЙ ЮГОСЛАВИИ**

Редакционная статья газеты „Зери и
популит“ от 19 и 20 июля 1966 г.

Тирана, 1966 г.

Исполняется почти двадцать лет с тех пор, когда И.В. Сталин в своих письмах, направленных Центральному Комитету бывшей Коммунистической партии Югославии, подвергал резкой критике большие антимарксистские уклонения югославского руководства и предупреждал о тяжелых последствиях и несчастиях, которые постигнут коммунистов и народ Югославии в результате предательской, шовинистской и антисоциалистической политики, проводившейся Тито и его сообщниками. Письма Сталина, как и резолюция 1948 года Информационного Бюро „О положении в Коммунистической партии Югославии“ не только вскрыли и разоблачили титовскую предательскую клику ренегатов, не только проанализировали и показали корни оппортунистических концепций и подрывной деятельности этой скрывавшейся до того времени агентуры империализма и буржуазии, но и стали знаменем борьбы с современным ревизионизмом, с этой новой грозной опасностью для между-

народного коммунистического и рабочего движения. Правильность этих документов всемирно-исторического значения еще больше растет и приобретает новый блеск сегодня, почти двадцать лет спустя, когда мы слышим, как сам Тито подтверждает те же преступления, которые решительно были разоблачены Сталиным и всем международным коммунистическим и рабочим движением.

В письмах и в резолюции Информационного Бюро отмечалось, что руководство Коммунистической партии Югославии как во внешней политике, так и во внутренней отклонилось от марксизма-ленинизма, отошло от позиций рабочего класса, от марксистской теории о классах и классовой борьбе, приняв линию затухания классовых противоречий, линию классового примирения. Они осуждали отсутствие демократии в Югославии и установление там „позорного террористического, просто оттоманского, режима“. Указывая на полное скатывание титовского руководства в позиции национализма и на её ориентировку на капитализм, резолюция содержала предвидение, которое полностью сбылось, что Югославия утратит

все победы, достигнутые в Национально-освободительной борьбе и превратится в обычную буржуазную страну. „Такая националистическая направленность, — говорилось в резолюции, — может привести только к перерождению Югославии в одну из обычных буржуазных республик, к утрате ее независимости и к превращению Югославии в колонию империалистических стран“.

С оценкой положения в Коммунистической партии Югославии и в Югославии, данной в то время Информационным Бюро, единодушно солидаризировалось все международное коммунистическое движение, подобно тому, как оно единодушно осудило и программу 7-го съезда СКЮ, которая справедливо была названа „кодексом современного ревизионизма“, или как оно солидаризировалось с Московским Заявлением 1960 года, в котором югославские ревизионисты характеризовались как предатели марксизма-ленинизма, проводящие в жизнь антиленинскую и ревизионистскую программу, поставившие себя под зависимость американских и других империалистов и развертывающие подрывную деятельность про-

тив социалистического лагеря и международного коммунистического движения. В Заявлении отмечалось, что „дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий“.

Наша партия, исходя из вполне принципиальных позиций, из принципов пролетарского интернационализма, открыто и без колебаний разоблачила и осудила перед всем международным коммунистическим и рабочим движением, перед всем миром титовский полицейский режим, господствующий в Югославии, как и его террористические и угнетательские методы, применяемые против народов Югославии. Наша партия на фактах доказала перерождение титовской клики в шайку преступников, которая для того, чтобы установить и сохранить свою власть, применяла самые страшные и самые коварные средства контрреволюционного насилия. Близко зная безобразную деятельность титовской клики и ее мастерской на-

силы и крови — УДБ, мы сорвали маску с этой преступной организации, созданной титовской кликой для самосохранения и для того, чтобы подвергать югославский народ террору, вмешиваться в дела других народов и заниматься провокациями против них. В 1950 году, на второй национальной конференции Албанской партии труда, товарищ Энвер Ходжа отмечал: „Фашистская шайка Тито стала одним из самых жестоких орудий американских империалистов против стран социализма, против стран народной демократии и против самого народа-мученика Югославии. Белград стал логовом американского шпионажа, где вынашиваются новые коварные планы против социалистического лагеря и мира. Клика Тито превратила Югославию в настоящую американскую колонию, где господствует закон империализма янки. Югославская экономика находится в руках американских монополий, которые, с помощью своих шпионов Тито-Ранковича и других ликвидировали все завоевания югославского народа, который они варварски эксплуатируют. Коммунистической партии Югославии уже не существует, она является только фашистской партией и со-

ставной частью УДБ. Югославия превратилась в страну тюрем и концентрационных лагерей для настоящих патриотов и марксистов. В Югославии фашистский режим, самая свирепая диктатура буржуазии, находится у власти и господствует с помощью невиданного террора“.

Наша печать и наша пропаганда на убедительных примерах и фактах показали, что происходит в титовском аду. Они, оставаясь верными искренним чувствам солидарности с братскими народами Югославии, воспитывавшимся в ходе общей борьбы против фашистских захватчиков, и интернационалистским революционным принципам, высоко поднимали свой голос гнева и глубокого возмущения против страшных титовских концентрационных лагерей, против массового преследования, мучения и расправы над настоящими югославскими коммунистами и патриотами, против переселений, ссылок и массового заключения в тюрьмы всех тех, кто оставался верным высоким интересам народов Югославии, социализму и дружбе между народами. Мы показали, что титовская Югославия уже превращена в тюрьму народов, где царят на-

циональная вражда и шовинистские страсти, где составляющие ее национальности разделены на высшую ступень и на низшую ступень, на господствующие и подчиненные.

Наш народ и наша партия, смело срезав окровавленные когти, которые титовская клика хотела вонзить в нашу Народную Республику, разоблачали реакционную политику провокаций и вмешательства во внутренние дела, проводимой югославскими ревизионистами по отношению к социалистическим странам. Своей принципиальной и последовательной борьбой против югославского ревизионизма, социалистическая Албания внесла выдающийся вклад в дело его разоблачения, как опасной агентуры и „троянского коня“ американского империализма в международном коммунистическом движении, подрывающего национально-освободительную борьбу народов. „Албанская партия труда и албанский народ, — говорил товарищ Энвер Ходжа, — испытывают законную гордость по поводу того, что никогда не склоняли великого знамени марксизма-ленинизма, боролись и борются с обнаженным мечом против современных ревизионистов — предателей“.

ТИТОВСКАЯ ЮГОСЛАВИЯ — ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Позиция и борьба нашей партии и нашего народа против титовской клики встречали и встречают широкое одобрение и понимание в мире. Конечно, были люди, которые, считали, что при разоблачении титовской клики имели место излишества, вспыльчивость или горячность. Между тем, все сказанное нами выглядит довольно бледным по сравнению с саморазоблачением титовской клики на последнем пленуме Центрального Комитета СКЮ, где она, по своим соображениям, раскрыла некоторые аспекты методов и преступной деятельности УДБ. В своей речи на пленуме Тито заявил, что органы УДБ на протяжении 25 лет своего существования „создали свою власть над людьми, власть над Союзом коммунистов, власть над нашим обществом. Эти отрицательные извращения проникли вниз, до предприятий, фабрик, различных общественных организаций, всюду“. Итак, теперь Тито вынужден признаться в том, что в Югославии есть только одна власть, власть УДБ,

власть той террористической и преступной организации, которая создана господствующей кликой для ее сохранения от народного возмущения, для борьбы против социализма и прав, завоеванных народом своей антифашистской войной; он был вынужден признаться в том, что в Югославии все подвергается преследованиям, слежке, репрессиям и истреблению с ее стороны. Комиссия, которой титовское руководство поручило рассмотреть положение и деятельность УДБ, в своем докладе говорит „об исключительных извращениях“, о „серьезных злоупотреблениях“, о том, что „многие вопросы прикрыты и таинственны“ и др. Она подтверждает, что в своей деятельности работники УДБ „не руководствовались законными нормами“, что „к прежним тенденциям превращения государственной безопасности в силу над обществом присоединились еще и новые тенденции, то есть тенденции сделать государственную безопасность одним из самых решающих факторов при выработке общественной политики“, что „работники УДБ, используя свои посты, злоупотребляли его органами с тенденцией установить контроль

над всем обществом, начиная с предприятий и кончая высшими органами“.

Такого большого саморазоблачения нельзя было и придумать. Противоречия, ссоры и борьба за власть, которая уже давно идет между титовскими руководителями, привели к тому, что вся их чудовищность, которую они всеми средствами старались хранить в тайне, обнажилась перед глазами югославской и мировой общественности. На съездах, пленумах и в пышных заявлениях титовские главари всегда хвалились тем, что в Югославии, мол, закреплены демократия, законность, гуманизм строя и т.д. и т.п. Естественно, мало кто верил этой титовской болтовне, но ее сравнение с тем, что говорят теперь об УДБ полностью подтверждает, что вся югославская ревизионистская система, вся ее политика и ее деятельность были основаны на коварной демагогии, на измене и провокациях, на насилии и контрреволюционных преступлениях.

Материалы пленума Центрального Комитета титовской партии на Брионах не проливают свет на преступления УДБ против настоящих югославских коммунистов-интернационалистов, на террор УДБ против них

и против народа. Наоборот, из-за этого Ранковича, Стефановича и органы, которыми они управляли, удостоивают больших похвал. Но и то, что было сказано на пленуме достаточно для того, чтобы еще раз, подтвердить, но на сей раз их же устами, то, что было сказано почти 20 лет назад великим Сталиным, то, что было сказано с самого начала нашей партией и что она всегда говорит, то, что говорили югославские коммунисты-интернационалисты, то, что каждый день говорит югославский народ: что в Югославии царил и царит белый контрреволюционный террор, что Югославия является террористическим полицейским государством, свирепой диктатурой клики, служащей американскому империализму.

Мы на себе poznali те методы, в которых теперь обвиняются Ранкович и УДБ, троцкистские полицейские методы — постановку партии под контроль министерства внутренних дел, слежку за членами партии, за руководителями партии и государства, клевету, фальсификацию, провокации, которые агент Тито в Албании, Кочи Дзодзе пытался осуществить в нашей стране по при-

казу Ранковича для того, чтобы разложить нашу партию и нашу власть, чтобы превратить Албанию в седьмую республику Югославии, чтобы поработить ее и превратить в концентрационный лагерь. К великому счастью нашей Родины и нашего народа, мы только на короткий отрезок времени познали методы Ранковича в Албании, ибо партия и товарищ Энвер с самого начала вскрыли эти чуждые, антимарксистские методы и дали их авторам заслуженное наказание еще в 1948 году. Это было как раз время, когда этих разбойников-террористов, осужденных албанским народом за совершенные ими преступления, титовская клика объявила героями.

Но в то время, когда мы осудили наших Ранковичей и Стефановичей, опыт Тито-Ранковича в Югославии был еще только в начальной стадии. Это было особенно после 1948 года, когда полицейская мастерская, которой они руководили, приняла формы настоящего безобразия в жизни югославских народов, это было после 1948 года, когда она, усвоив методы фашистского гестапо, буржуазной политической полиции, методы провокаций, клеветы, фальсифика-

ции, методы пыток на немецких лагерях истребления, во франкистских и монархо-фашистских тюрьмах, привела к тому, что Югославия превратилась в самое ярое полицейское государство в Европе, в настоящую тюрьму народов, в концентрационный лагерь для настоящих коммунистов, для патриотов и революционеров, для любого честного человека, стремившегося к свободе, социализму и прогрессу. Свой окровавленный путь против народов Югославии и социализма УДБ облил кровью тысяч коммунистов-интернационалистов, убитых в тюрьмах и полицейских участках, кровью тысяч и десятков тысяч рабочих и крестьян, убитых в городах и селах без судебного разбирательства и без наличия для этого каких-либо документов, кровью тысяч и десятков тысяч крестьян из Косовы, в массовом порядке истерзанных и умерщвленных отравляющими веществами и другими средствами истребления, неоднократно разоблаченными нами массовыми пытками во время карательных операций против албанцев в Косове, Македонии и Черногории, таким террором, который не известен в летописях истории тех краев. Свой кровавый путь

УДБ и его главные представители прошли, прибегая к настоящему истреблению членов Коммунистической партии Югославии, оставшихся верными марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, своей борьбе во главе народа за свободу и социализм. Пределом этого пути являются пресловутые лагеря Голи Отока, Стара Градица, Цветигора и др., которые по примененным в них пыткам, издевательствам и другим средствам преклонения людей можно сравнить только с гитлеровскими лагерями, если не превосходят их. Известно, что в то время для борьбы с югославскими коммунистами и с югославским народом Тито создал штаб, который он назвал „штабом по борьбе против Информбюро“, руководителями которого поставил того же Александра Ранковича и того же Светислава Стефановича, против которых теперь он вынужден принять меры. И этот пресловутый штаб доложил Тито следующий итог, который и был одобрен Тито: более 1000 коммунистов, убитых рукой иерархов УДБ, министрами внутренних дел республик и другими преступниками, более 5000 офицеров и 30.000 коммунистов, брошенных в тюрьмы

и концентрационные лагеря, 12.000 офицеров, уволенных из армии, 200.000 исключенных членов партии.

Но разве можно сосчитать одним итогом, разве можно включить в одну статью все те пытки, которые практиковались и практикуются в югославских тюрьмах со стороны УДБ? Можно ли подсчитать пытки, которым люди подвергались в течение круглого года днем и ночью, как пытки, которым был подвергнут известный коммунист, генерал Раде Жигич Озрен, известный коммунист из Косовы Омер Черкези, профессор Ранчевич, убийство народного героя Югославии Арсо Йовановича и т.д. и т.п.? Их нельзя подсчитать и нельзя описать, в них никогда не может признаться клика, господствующая над югославским народом с помощью террора. Однако дело УДБ этим не кончается. В его деятельности очень большую главу составляют ее провокации, шпионаж, заговоры против социалистических стран, его низменная работа на службе разведывательных органов империализма и, в содружестве с ними, деятельность по низвержению народной власти в этих странах, его борьба против социализма

и национально-освободительного движения в мировом масштабе.

Еще во время войны и после нее, факты, имевшие место в Албании, Венгрии, Болгарии, Румынии и др. ясно показали, что шайка Тито, повинувшись приказам империализма, стала проводить на Балканах и в Центральной Европе реакционную, гегемонистическую политику. Она преследовала цель помешать социалистическому строительству в этих странах и вовлечь их затем на свой путь. Вскрытие и осуждение титовских агентов, как Кочи Дзодзе в Албании, Райка в Венгрии, Костова в Болгарии и др. преградили в то время путь попыткам белградской клики ренегатов захватить, с помощью своих троянских коней, власть в этих странах, подавить революционное движение и реставрировать капитализм. После разгрома буржуазных партий и различных реакционных организаций в странах, которые после войны встали на путь социализма, клика Тито стала главной агентурой империализма, взявшей на себя задачу разгромить новые народно-демократические режимы и восстановить капитализм, оторвать эти страны из союза и дружбы с Советским Союзом, рас-

колоть коммунистическое и антиимпериалистическое движение. Она стала предшественницей хрущевской ревизионистской группы и мостом для империалистическо-ревизионистского союза, образцом реставрации капитализма в социалистических странах Европы, где господствуют современные ревизионисты.

Мы албанцы являемся свидетелями подрывной деятельности титовской клики. На протяжении более 20 лет титовская клика с помощью провокаций, шпионажа и различных заговоров пыталась свергнуть социалистический строй в Албании, превратить ее в колонию титизма. С этой целью титовцы собрали в Югославию также и предателей нашего народа, начиная от военных преступников, фашистов и балыстов и кончая самыми уголовными шпионами и убийцами. Титовская клика не раз использовала их в качестве провокаторов и диверсантов против НР Албании, чтобы претворить в жизнь свои вражеские, антиалбанские планы. Но все попытки титовцев и албанских предателей, находящихся у них на службе, постыдно провалились благодаря бдительности и решительной борьбе албанского народа.

Мы уверены в том, что наступит день, когда титовская клика даст отчет о своих преступлениях против НР Албании. Без сомнения наступит также день, когда все враги албанского народа, скопившиеся в Югославии, дадут отчет вместе с Ранковичами и с Тито о своем предательском деле. Их судьба будет не лучше судьбы предателя Панаёта Пляку, который умер (или убит его же патронами, и брошен, как выжатый лимон) как шпион, как провокатор, который вместе с сербами Ранковича устраивал заговоры против албанцев Косовы, чтобы облегчить там дело их денационализации со стороны великосербских шовинистов, и который кончился как изменник и как диверсант против НР Албании, во имя подрыва которой, будучи агентом Тито, Ранковича и Хрущева, сотрудничал с 6-м американским флотом и с греческими монархофашистами в пресловутом провалившемся и разоблаченном перед всем миром заговоре.

Всесторонняя власть УДБ в Югославии, его полное господство над всей жизнью страны, установленная там свирепая фашистская полицейская диктатура, его роль мастерской против социализма в других

странах — все это уже давно было известно и в этом отношении титовская клика на брионском пленуме не раскрывает никакого секрета, а только признает. Но хорошо помнится, что югославские ревизионисты со свойственными им демагогией и высокомерием называли и называют Югославию образцом социалистической демократии, страной, где почти нет даже дорожной милиции, а есть только ангелы и рай. После того, как Н. Хрущев и его группа преклонились до земли перед Тито и Ранковичем в Белграде, для того, чтобы доиграть отведенную ей империалистами роль по свержению социалистического строя, титовская клика развернула яростное наступление против того, что она называла сталинизмом, против нашей страны и нашей партии и против других стран, утверждая, что у нас, мол, была нарушена законность, не было демократии и т.д. В одно и то же время хрущевские ревизионисты — Брежнев, Косыгины, Микояны, Суслыовы и другие, которые опозорили великое дело Сталина, Коммунистической партии и советского народа, стали изображать Югославию, это террористическое полицейское государство,

образцом социалистической демократии, „де-сталинизации“ .

Но у демагогии и лжи ноги коротки. Теперь югославские ревизионисты вынуждены признаться в том, что их государство является полицейским государством, что там УДБ полновластно господствует над партией, государством, экономикой и контролирует все — от самых высших учреждений аппарата титовской партии и государства и до простейших предприятий, от самых высших деятелей режима и до продавца в самой отдаленной деревне Черногории, Косовы или Словении. Это первый случай, когда мы можем сказать, что югославские ревизионисты говорят правду, хотя они признают только часть правды, очень незначительную часть, ее круплицу.

Само собой напрашивается вопрос: Почему они сделали это? Почему главарь югославских ревизионистов был вынужден отстранить своего главного лейтенанта, своего совиновника номер один по самым чудовищным преступлениям, которые знает территория югославского государства и которые превосходят даже преступления времен королей? Неужели в самом деле эти раз-

бойники хотят поменять шкуру и установить порядок в своем доме, отказаться от полицейского террора, от полного и всестороннего господства УДБ? Ни в коем случае, ибо если бы они сделали это, то это означало бы конец их господства. Что югославские ревизионисты являются и останутся теми же, об этом говорят, в частности, и похвалы, с которыми отозвался Тито в своей речи в Центральном Комитете и комиссия в своем отчете о „столь хорошей“ работе УДБ и Ранковича в борьбе против Информбюро, именно в той борьбе, в которой проявились самые утонченные черты террора, провокаций, варварской свирепости УДБ, в той борьбе, где УДБ превзошло гитлеровское гестапо по страшным мерам, принятым против коммунистов-интернационалистов, старых революционеров и антифашистских борцов, и окончательно ликвидировало все следы Коммунистической партии Югославии.

Тогда о чем же идет речь? Дело в другом. Меры, принятые против Ранковича, связаны с полным политическим и нравственным перерождением, со всесторонним загниванием югославской титовской клики,

похожей на гангстеров, которые после грабежа и разбоя вступают в схватку друг с другом, убивают друг друга при делении награбленного добра. Это подтвердил сам Тито в своей речи на пленуме на Брионах, когда он заявил: „Я, товарищи, думаю, что здесь имеем дело не только с отдельными индивидами, но с фракционистской борьбой, с кружковщиной в борьбе за власть. Эта борьба за власть представляет собой борьбу между соперничающими шовинистскими группами, традиционную борьбу между группами сербской и хорватской буржуазией, вокруг которых как спутники вращаются одна за другой различные националистические группы других национальностей. Сербо-хорватские шовинисты дерутся в ущерб народам Югославии — населению Македонии, Черногории, Босни и Герцеговины а также в ущерб трудовому народу Сербии, Хорватии, Словении.

Югославские титовцы понимают, что общенародное возмущение все растет и растет как буря, и в один прекрасный день рассчитается с Тито и со всей его кликой. Тито был вынужден признать это и сам, когда он сказал в ЦК СКЮ: „Одна из са-

мых важных задач заключается в том, чтобы вернуть полное доверие нашего народа к нашему Центральному Комитету, к Союзу Коммунистов Югославии. Думаю, что все вы согласны с мнением о том, что такое доверие значительно пошатнулось“. Или когда он сказал в своей речи перед представителями организации борцов, что „некоторые борцы и даже группы борцов, особенно из рядов борцов-пенсионеров, питают ненависть“. Поэтому они стараются теперь недовольство и ненависть народов Югославии; направить против Ранковича или Стефановича, пытаются убедить народ в том, что отныне дела пойдут иначе. Нет сомнения в том, что Ранкович и его помощники завоевали себе ненависть, как заклеянные преступники в Югославии, что их и титовское УДБ ненавидит весь народ. Однако народы Югославии не отделяют ни Ранковича ни Стефановича и ни УДБ от Тито и его друзей. Сербский, хорватский, черногорский, македонский народы, народы Словении и Босни ненавидят Тито, Ранковича, Карделя, Поповичей, Темпо и всю титовскую клику, которые вырвали у них свободу, топчут их кровь и их борьбу, на протяжении более

двух десятилетий господствовали и господствуют над ними с помощью невиданного, страшного террора. Югославский народ, который распознал титовскую демагогию, знает, что господствующая клика, какие бы меры она ни принимала против Ранковича и Стефановича, не намерена изменить свой путь и свои методы. Он знает, что Ранкович уходит, но Ранковичи во главе с Тито остаются. И они останутся до тех пор, пока не возьмет слово югославский народ, который потребует отчета за все преступления как с Тито, так и с Ранковича и со всех участников титовской преступной шайки.

Народы Югославии из борьбы за власть и из борьбы между титовскими соперничающими шовинистскими группами узнают, что дела не идут хорошо и гармонически ни во мраморных дворцах Белграда, ни на приятных дачах острова Брионы. Слушая из уст титовских заправил то, что народы Югославии знали уже много лет назад, что „непосредственная демократия“, „рабочее самоуправление“ и т.д. и т.п. поддерживались лишь приказами и с помощью террористических и кровавых действий титовского

УДБ, они узнают о полном загнивании, демагогии, предательстве, политическом и экономическом крахе титовской системы. Мы уверены в том, что народы Югославии и югославские коммунисты — марксисты-ленинцы сделают нужные выводы из этих событий. Нет сомнения в том, что народы Югославии не позволят больше, чтобы титовские предательские шовинистские клики, — агентура сербско-хорватской шовинистской буржуазии и международной империалистической буржуазии, совершили новые преступления против них. Они выбросят со своей израненной спины всех этих воров и преступников, всю титовскую клику, которая на протяжении более двух десятилетий приносила всем трудящимся — сербам и македонцам, хорватам и черногорцам, словенцам и боснякам только расстрелы и тюрьмы, страдания и лишения, нищету и угнетение. Албанские коммунисты верят югославским товарищам коммунистам-интернационалистам, для которых наступило время показать свою зрелость и свой героизм, свою верность делу революции и интересам народов Югославии. Они на протяжении почти 20 лет познавали террор Ранковича и титовско-

го УДБ, познавали трудности и страдания, пренебрежение со стороны властелинов, но коммунистов-революционеров ничто не сгибает. С твердой верой в дело коммунизма, в народ, который вырастил и любит их, югославские коммунисты безусловно сумеют выполнить свой священный революционный долг.

Известно, что титовская Югославия уже много лет подряд мечется в волнах непримиримых противоречий, появляющихся при столкновении противоположных политических, экономических и других интересов различных националистических групп, стремящихся обеспечить за собой гегемонистские позиции и привилегии. В условиях столкновения противоположных интересов, идейного разброда и полного политического вырождения, вызванных курсом титовской клики на реставрацию капитализма, получили большое развитие и возросли до весьма широких размеров шовинизм и буржуазный национализм, которые были и остаются одной из отличительных черт югославского общества.

Югославское ревизионистское руководство, которое никогда не имело ничего об-

щего с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом, сохранило и подняло на более высокую ступень старую национально-шовинистскую политику сербских королей. Общеизвестно, например, что еще до войны Коммунистическая партия Югославии страдала националистическими тенденциями и что Коминтерн и Сталин резко критиковали Тито и его предшественника за отклонения в национальной политике. Югославское руководство никогда не исправило своих национально-шовинистских позиций, которые все более и более усугублялись. И в период национально-освободительной борьбы, когда народы Югославии поднялись на борьбу против фашистских захватчиков, Тито и его друзья продолжали прежний путь сохранения сербско-хорватского националистического господства в будущей Югославии. Надежды народов Югославии на то, что с уничтожением фашизма и королей будут уничтожены и национальный гнет и национальная дискриминация, остались обманутыми надеждами. Еще во время войны Тито и его клика разными способами ликвидировали кадры-интернационалистов, всех тех, кто серьезно стремился

к искреннему, братскому и равноправному союзу различных национальностей Югославии, всех тех, кто боролся за уничтожение старой болезни великосербского шовинизма. Так, например, еще не успели полностью покинуть югославскую территорию нацистские захватчики, как Тито предпринял крупные операции по подавлению и истреблению различных национальностей, каким был случай со страшной экспедицией против албанцев, проживающих в Косове, в апреле 1945 года.

Шовинистский курс клики Тито в то время проявился не только в области внутренней политики, но и в области внешней политики. Известны ее попытки прибрать к рукам национально-освободительные движения на Балканах и установить свою гегемонию над ними, попытки осуществить старую мечту Карагеоргиевичей о создании великой Сербии от Триеста до Салоников и от Карпат до Дурреса.

ТИТОВСКАЯ ЮГОСЛАВИЯ — ТЮРЬМА НАРОДОВ

После освобождения Югославии националистическо-шовинистская политика юго-

славского ревизионистского руководства стала общегосударственной политикой, нашедшей свое выражение в образовании республик, в административном делении, в новом законодательстве, в расстановке кадров, в политике в области экономики и культуры и т.д. У тех наций, которые ранее подвергались угнетению и эксплуатации со стороны королей и старой сербско-хорватской буржуазии, сменились только патроны. Неравномерное развитие, которое характеризовало различные районы старой Югославии, стало усугубляться еще более. Поэтому последние события в Югославии нельзя не связать с неравномерным экономическим, социальным и культурным развитием различных районов, с установлением фашистского, полицейского террористического режима против народностей страны. Унаследованное неравенство еще больше возросло как в своем абсолютном, так и в относительном выражении. Так, уровень национального дохода на душу населения в неразвитых районах непрерывно снижается по сравнению со средним уровнем страны в целом, тогда как в развитых районах — растет. Процесс постоянного углубления

экономического неравенства районов находит свое выражение и в абсолютных показателях. Так, уровень национального дохода на душу населения Словенской Республики более чем на 80 процентов превышает средний уровень страны в целом, тогда как в Республике Босни-Герцеговины — более чем на 20 процентов ниже среднего уровня страны.

Шовинистская линия национальных различий и национального угнетения находит свое яркое выражение и в политике, благоприятствующей в первую очередь различным хорватско-словенским буржуазным группам. Не случайно, например, что за восьмилетний период 1956—1963 годов стоимость строительства на душу населения в Словении была почти в четыре раза больше, чем в Косове, почти в два раза, чем в Македонии и в два раза, чем в Босне-Герцеговине. В 1963 году стоимость основных средств в Словении была почти в четыре раза больше, чем в Македонии, хотя население почти одинаково. Промышленное производство на душу населения в Косове почти в семь раз меньше, чем в Словении. В одном из сообщений агентства ТАНЮГ от 11 июля этого

года из Приштины говорилось, что правление Скупштины Косовы и Метохии признавало, что последний проект общего распределения финансовых средств фонда федерации для финансирования экономического развития неразвитых районов до 1970 года „больше всего ущемляет область Косовы и Метохии, как самый отсталый район, так как при этом этот район получает на 80 миллионов старых динаров меньше, чем в том случае, если бы фонд распределялся на основе законных положений. Это ставит под сомнение осуществление программы развития Косовы и Метохии до 1970 года, которая основана на том, что 50 процентов финансовых средств будут обеспечены из фондов для неразвитых районов. Следует учесть также и тот факт, что национальный доход на каждого жителя в этом районе составлял только 33 процента среднего уровня страны, или на половину меньше, чем в других неразвитых районах“.

Титовская клика, в которой преобладает хорватско-словенская буржуазная группа, чего только не делает, чтобы сохранить и усилить неравномерность экономического развития различных районов. Отсталые ра-

йоны она хочет оставить источниками сырья и предметом эксплуатации со стороны развитых районов. В развитых районах обеспечиваются более высокие прибыли и доходы в ущерб трудящимся массам неразвитых районов. Это происходит главным образом потому, что через механизм и инструменты, типичные для капиталистического рынка, обеспечивается присвоение развитыми районами продукта труда, созданного в неразвитых районах. В беседе, опубликованной в газете „Борба“ от 28 марта 1965 года, секретарь ЦК СК Македонии К. Червенковский, который в последнее время возглавил государственную комиссию по расправе над группой Ранковича-Стефановича, отмечал, что „существует большая разница между трудовыми организациями в Македонии и в других неразвитых районах и югославским средним показателем или другими развитыми республиками“, что большинство этих организаций „лишь формально находятся в равноправном положении“ и что развитые районы, которые „до сих пор имели возможность производить больше, хотим мы этого или не хотим, требуют также излишек, осуществленных в ка-

ком-либо другом краю, а не у них. Понятно, что это не является результатом распределения по труду, а результатом монопольных позиций, известной игры на рынке“. Это говорит о том, что в Югославии действуют дикие законы капиталистических джунглей, где человек человеку волк и где нация нации враг. Это говорит о шовинистской политике, проводимой в отношении экономических отсталых республик и областей Югославии.

На пленуме СКЮ, состоявшемся в феврале-марте этого года, ясно обнаружилось националистические и шовинистские тенденции, проявляющиеся не только на местах, но и в самом титовском руководстве. Тито говорил о „шовинизме, национализме и националистических нападках, о некоторых писателях и историках, отравляющих отношения между национальностями“. Ранкович упомянул тогда „националистические силы, служащие интересам той или иной республики“; Червенковский говорил „о давлениях, направленных на то, чтобы некоторые местные и националистические интересы поднимались до уровня принципов“. Он потребовал принятия „строгих мер по отношению

к тем, кто является носителем бюрократических и националистических тенденций“. Но все они пытались взвалить вину за шовинизм и национализм друг на друга, каждый старался укреплять особые интересы своей националистической группы.

Процесс капиталистического развития в Югославии тесно связан с появлением раскола и с отравлением отношений между национальностями. Так называемое „рабочее самоуправление“ разрушило экономическую основу союза национальностей. Демагогический лозунг „братство — единство“ распространен кликой Тито для того, чтобы прикрывать капиталистическую эксплуатацию и национальное угнетение населения различных районов Югославии. Волна монополизма и национального шовинизма находит свое выражение и в обострении противоречий между ревизионистскими руководителями, так насильственно проявившихся на 4-м пленуме СКЮ. Ревизионистские руководители развитых областей призывают к защите своих интересов, заявляют, что в отсталых районах средства используются нерентабельно и т. д. Другие отмечают,

что нужно положить конец практике присвоения труда неразвитых областей.

Националистическо-шовинистская политика югославского руководства усилилась особенно после того, как оно взяло в свои руки государственную власть и когда был практически поставлен вопрос о внутренней послевоенной урегулировке. Известные демагогические лозунги „братство-единство“, лозунги о национальных правах различных народностей и об их равноправном развитии сразу же исчезли, как мыльные пузырьки. Новый бюрократический аппарат был построен по примеру аппарата времен королей, когда господствовали сербские элементы. Союзные республики были созданы формально, их управление осталось в руках великосербских шовинистов. Это было особенно в районах и областях, населенных албанцами, македонцами, румынами, венграми и др. После 1948 года, когда титовская клика совершила измену и прервала всякую связь с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом и когда националистическая политика была подтверждена как официальная государственная политика Югославии, ревизионистское

руководство учинило расправу над коммунистами-интернационалистами и сербско-хорватская буржуазия, которой до того времени был нанесен какой-либо удар или которая была отстранена до известной степени, вновь заактивизировалась и приобрела власть и большие полномочия в титовском аппарате. К руководству армией, экономикой, культурой, печатью, пропагандой, особенно органами государственной безопасности пришли ультранационалистические элементы.

Эта шовинистская политика проявилась на практике в отрицании у национальностей прав, завоеванных ими своей антифашистской борьбой. Основные капиталовложения в экономику были направлены главным образом в Сербию, Хорватию и Словению, тогда как окрестности остались в прежнем положении, зонами эксплуатации и колонизации для сербско-хорватско-словенской буржуазии. Титовская клика пытается скрыть это, рекламируя открытие какого-либо рудника или какой-либо фабрики в этих районах. Однако все это является пропагандистическим блефом, так как открытие кого-либо рудника или фабрики преследует цель не содейство-

вать экономическому развитию этих районов, а служить промышленности Хорватии и Словении и частично Сербии. Между развитыми и неразвитыми югославскими районами существует отношение, аналогичное отношению между метрополиями и колониями. Правда, в различных национальных областях открыты отдельные школы на родном языке, но просвещение, культура, и их содержание были и являются ничем иным, как средствами духовного подавления и ассимиляции различных национальностей сербско-хорватской буржуазией. В области культуры, искусства, исторических наук не только не было сделано ничего для того, чтобы выставить на свет роль, сыгранную этими народами, борьбу масс и культурные особенности и богатства периферийных национальностей, но были использованы все средства для того, чтобы отметить в качестве прогрессивного фактора их национальное и духовное угнетение со стороны шовинистской буржуазии и господствующих клик Югославии королей. Борьбу рабочего класса и крестьянства различных национальностей за свободу, землю, демократию, социализм считали и называли реакционной.

Эта политика ассимиляции и сербизации сопровождалась и другими методами. Югославские ревизионисты, создавая шесть федеративных республик, нашли подходящий случай для распределения национальных меньшинств по двум или большим республикам с таким расчетом, чтобы они затерялись и растворялись в море более крупных народностей, чтобы они не пользовались, даже формально, правами на преподавание в школах на родном языке, на территориальную и духовную общность. А в случаях, когда даже такие методы не давали какого-либо видного результата, они прибегали к выселению с помощью силы, террора, как и к массовому переселению, вызываемому голодом и необходимостью жить. Десятки тысяч албанцев насильственно были направлены в Турцию, не говоря уже о том, что ежегодно десятки тысяч албанцев покидают Косову, Македонию и Черногорию и переселяются во внутренние районы Югославии. Ввиду того, что вложения иностранных капиталов, в первую очередь миллиарды долларов, которые американские империалисты дали клике Тито в порядке вознаграждения за ее измену и за

ее услуги им, были использованы для развития промышленности в развитых районах, целая армия безработных из периферийных областей и национальностей отправилась в Белград, Загреб и Люблян. Эта дешевая рабочая сила, столь выгодная для югославского капитализма и для западного империализма, вместе с тем очень выгодна еще для того, чтобы довести до конца денационализаторскую и националистическо-шовинистскую политику, последовательно и свирепо проводимую кликой Тито.

Яркой картиной подобной политики и подобного положения является Косова, являются свыше одного миллиона албанцев, томлящихся под тяжелым гнетом югославских ревизионистов и подвергающихся эксплуатации с их стороны. Мы уже давно разоблачали и все время разоблачаем варварскую, националистическо-шовинистскую политику югославских ревизионистов по отношению к албанцам, проживающим в Косове, Македонии, Черногории, политику, корни которой уходят во времена Национально-освободительной борьбы и которая приняла чудовищные формы массового террора еще в то время; эта политика с той же жестокостью проводится

и в наши дни. Мы представили мировой общественности многочисленные факты. Еще в конце 1944 года и в начале 1945 года, когда Югославия еще была оккупирована силами немецкого фашизма, титовская клика направила целые бригады и дивизии для истребления населения Косовы и применила по отношению к нему такой террор, который превзошел даже террор войск сербской монархии, направленных для захвата подаренных ей империалистическими державами албанских земель. Они уже более 20 лет, как проводят в Косове политику массового геноцида. Мы разоблачали и продолжаем решительно разоблачать массовое переселение албанского населения Косовы, Македонии и Черногории в Турцию, во внутренние области Югославии, а в последнее время даже в края Западной Европы, мы разоблачали захват земель их прадедов со стороны сербских и черногорских поселенцев.

В Югославии албанцы не пользуются никакими правами. Управленческий государственный, экономический, культурный аппарат в так называемой автономной области Косовы и Метохии полностью находится в руках сербов и даже местные агенты явля-

ются только простыми помощниками наместников Тито. Населению Косовы отрицают право всяких связей с его историческим, культурным и духовным прошлым, по отношению к нему применяются самые строгие меры для его насильственной сербизации. Не случайно, что в новой конституции Югославии закреплена так называемая югославская национальность, которая никогда не существовала и является типично шовинистским и ревизионистским понятием, преследующим цель уничтожить несербские национальные чувства и национальные характеристики.

Напрасно Тито требует положить конец „различным раздорам, время от времени вызываемым по местническим и националистическим причинам“, как он заявил на ужине устроенном им на Брионах 6 июля для представителей югославских борцов. Эти националистические раздоры имеют своим источником самую югославскую капиталистическую систему, ревизионистскую и шовинистскую политику СКЮ, вопиющее предательство титовской клики ренегатов, которая поставила себя на службу сербско-хорватской шовинистской буржуазии, как и

международной империалистической буржуазии. Когда-то в словаре международных отношений слова „пороховая бочка“ подразумевали Балканы. Но, как выглядят дела в титовском государстве, судя по тому, какое развитие принимают шовинистские и националистские соперничества внутри титовской клики, можно смело сказать, что теперь Югославия уже превращена в пороховую бочку.

Мы будем свидетелями других, более значительных событий. Соперничество между сербскими УДБ Ранковича и хорватскими уставами Тито, не говоря уже о проавстрийских настроениях словенских националистов, не может кончаться на этом. Пока, после удара, нанесенного группе Ранковича, у группы, взявшей власть в свои руки, дела хороши не только с американскими империалистами, но и с итальянской буржуазией. Более того, в последнее время титовцы, духовные сыновья Степинача, тесно связались также и с Ватиканом, охладившись, таким образом, в известной мере с патриархатом Брежнева, Косыгина, Подгорного и др. Фактически советские ревизионистские руководители и некоторые приспешники, извест-

ные как послушные слуги хрущевцев на Балканах, по-видимому, остались недовольными тем, что отстранен Ранкович, их великосербский союзник. Они недовольны по двум причинам. Во-первых, по-видимому, их шовинистские великорусские планы были ближе к осуществлению, когда в югославской ревизионистской клике имела большую власть великосербская группа Ранковича, несмотря на то, что хрущевцы тесно связаны также и с Тито и хорошо знают, что тот работает с тем же усердием антикоммуниста и славянина, как и Ранкович. Во-вторых, Брежнев, Косыгин, Подгорный и все другие ревизионисты видят, что и сам Тито сильно дискредитировался в глазах народов Югославии и уже не пользуется нужным авторитетом, чтобы подчинить себе различные соперничающие группы. Пока Тито не постигла участь Хрущева, но все-таки эта перспектива ожидает и его. Он еще на некоторое время нужен как американским империалистам, так и различным шовинистским группам, борющимся сегодня в Югославии за власть. Как только какая-либо из этих шовинистских групп укрепит свою позицию, и американские империалисты и местная

шовинистская буржуазия получат нужную гарантию, Тито окажется выброшенным в мусорный ящик.

Марксизмом-ленинизмом доказано, что буржуазия никогда не была в состоянии разрешить национальный вопрос, обеспечить национальностям равноправие и равноправное развитие, создать поистине братскую общность интересов и идеалов. Из этого правила не может быть исключена Югославия, в которой восстановлен капитализм. Народы Югославии и составляющие ее национальности наверняка разрешат в один прекрасный день национальный вопрос, но это будет сделано после того, как они будут избавлены от титовской клики — источника всех их страданий, после торжества социализма.

К ПОЛНОЙ И ВСЕСТОРОННЕЙ КАТАСТРОФЕ

Четвертый пленум так называемого СКЮ, где с новой силой вспыхнули националистические раздоры, ясно показал не только борьбу за власть в руководстве титовской клики, не только свирепый полицейский режим террора и угнетения и углубление на-

циональных антагонизмов, но и большие неоднократные провалы в экономической жизни Югославии, хаос и анархию производства. Главные титовские руководители в своих речах на пленуме были вынуждены сами признаться в провалах так называемой экономической реформы, проведенной еще в июле прошлого года, рекламированной с большим шумом как „эффективный перелом“, который должен был принести с собой „коренное улучшение в различных областях экономики“. Тито был вынужден открыто признаться на пленуме, что „натолкнулась на препятствия и парализовалась конструктивная работа по осуществлению экономической реформы... Вера народа в ЦК СКЮ довольно пошатнулась“. Не случайно, что распри среди высшей титовской иерархии вспыхнули почти одновременно с проведением в жизнь „новой экономической реформы“. Выработанная и проведенная для того, чтобы укрепить новую буржуазию северных республик, она натолкнулась на большие возражения не только со стороны трудящихся масс, которые усматривали в ней новое средство своего дальнейшего угнетения и эксплуатации,

но также и со стороны различных руководящих соперничающих, или недовольных групп. Тот факт, что на пленуме ЦК СКЮ выступили главным образом представители неразвитых республик, причем почти только они изъявили претензии или замечания в связи с последними „реформами“, ясно говорит о том, кому выгодны эти буржуазные реформы.

Тито и другие участники клики, продолжающие оставаться ему верными, вину за хаотическое положение, в котором оказалась югославская экономика, как и другие грехи, стараются взвалить на некоторых руководителей УДБ, которые уже не нужны больше ему. Но они являются отчаянными попытками, ибо невозможно скрыть от трудящихся масс истинных источников и корней больших и серьезных трудностей, переживаемых югославской экономикой. Всем понятно, что они не могут быть результатом ошибок того или иного руководителя, результатом препятствий, на которые натолкнулся УДБ, как оружие титовского режима, которому поручено навязать трудящимся массам с помощью силы проведение этих реформ. В самом деле провалы и все

более значительная экономическая депрессия являются неизбежным следствием самого Тито и его кровавой клики, самой титовской системы управления, следствием восстановления капитализма в Югославии, политики открытых дверей для империалистов, в первую очередь для монополий США.

Уже давно известно, что титовская ревизионистская клика поставила югославскую экономику на рельсы капитализма. Основной чертой современного югославского общества является полное господство капиталистических производственных отношений со всеми их уродливыми последствиями в жизни страны. Эти последствия связаны главным образом с такими явлениями капиталистического общества, как кризисы и углубление антагонистических противоречий в различных областях политической, экономической, социальной и национальной жизни страны. Анархическое и непропорциональное развитие, стихийность рынка и капиталистическая конкуренция, безработица и эксплуатация трудящихся масс, экономическая и политическая зависимость от империализма и иностранных монополий, неравномерное развитие районов и националисти-

ческо-шовинистские тенденции — все это является отличительными чертами и неизбежными явлениями, установившейся в Югославии капиталистической системы. Ни „реформы“, время от времени проводимые югославскими ревизионистами, ни „инъекции“ с помощью частых займов, предоставляемых капиталистическими и ревизионистскими государствами, не в состоянии вылечить сложившееся критическое положение. Югославская экономика, как составная часть мировой капиталистической системы, подвергается обычным колебаниям и конъюнктуре капиталистического рынка, подчиняется интересам империалистической политики Соединенных Штатов, являющихся также и главными вкладчиками в югославской экономике.

Большой шум поднимала титовская пропаганда вокруг так называемой системы „рабочего самоуправления“, выдавая ее за самое великое творческое открытие югославского „специфического социализма“. Такие похвалы вновь имели место на последнем пленуме СКЮ. Но югославская практика, югославский опыт ярко показали, что титовское „рабочее самоуправление“ является

ничем иным, как особой формой капиталистической эксплуатации. В самом деле средства производства и плоды труда рабочих в Югославии принадлежат буржуазии нового типа, бюрократической компрадорской буржуазии, появившейся с введением этой системы, которая ускорила и завершила смену общественной собственности собственностью отдельных буржуазных групп, в первую очередь собственностью буржуазных групп из Хорватии и Словении, являющихся самыми сильными.

Так называемая экономическая реформа сильно обострила старые тяжелые язвы югославской экономики. В результате ее проведения в жизнь, как и в результате обесценения динара, во всех экономических предприятиях Югославии усилилась неудержимая волна конкуренции за рост прибылей путем повышения цен и многочисленных спекуляций. В первую очередь имело место значительное повышение цен на продовольственные товары. Несколько месяцев после „экономической реформы“ цены на промышленные товары повысились в среднем на 24 процента, тогда как на сельскохозяйственные продукты — на 40 процентов, нанося,

таким образом, еще более сильный удар по жизненному уровню югославских трудящихся.

Капиталистическое перерождение югославской экономики принесло с собой также и рост безработицы. Ежегодно закрываются сотни предприятий, так как они, в соответствии с законами капиталистического развития, не в состоянии обеспечить „доходы“ и не могут быть „рентабельными“ в условиях конкурентной борьбы. По официальным данным, к которым нужно относиться с оговоркой, в 1964 году внутри страны было около 230 тысяч безработных, то есть в три с половиной раза больше, чем в 1955 году.

Трудящиеся массы, заставленные нуждой, вынуждены обеспечить жизненные средства на рынке труда капиталистических стран Западной Европы, став предметом эксплуатации и источником роста прибылей капиталистических монополий. В югославской и иностранной печати все время появляются сообщения о росте числа югославских граждан, эмигрирующих в Западную Германию, в Швецию, Францию и другие страны. Только в Западную Германию эмигрировало

70 тысяч человек. По некоторым данным самых югославских властей число эмигрантов, работающих в капиталистических странах Западной Европы, достигло около 180 тысяч, тогда как по данным западной печати число югославских рабочих-эмигрантов превышает 250 тысяч.

Последствия титовской системы управления ясно видны и в югославской деревне. Об этом лучше всего говорит тот факт, что 86 процентов обрабатываемой земли является частной собственностью мелких собственников и кулаков, тогда как остальная часть под этикеткой „кооператива“, принадлежит капиталистическим фермам в руках титовских капиталистических групп.

Титовскую политику реставрации капитализма в Югославии с удовольствием и открыто приветствует американская печать. Корреспондент газеты „Нью-Йорк Таймс Магазин“ писал в последнее время, что „в результате того, что увидел в Югославии и того, что изучил о ней, окончательно убедился в том, что там строится капитализм . . . Иностранцы посетители, — писал он, — везде наталкиваются на такие вещи, которые напоминают им капиталистическую си-

стему“... И приведя ряд примеров в этом отношении, корреспондент отмечает, что „сотни тысяч предпринимателей на фабриках и мастерских используют наемный труд ... Дух конкуренции еще больше окреп во всей стране в результате проведенной в прошлом июле экономической реформы“. „Есть все более яркие признаки, — писала на днях английская газета „Таймс“ в связи с работой пленума СКЮ, — более благоприятных изменений в экономической области в Югославии. Её членство в ГАТТ (Общий аккорд торговли и тарифов, в который входят все капиталистические страны. — Прим. ред.) и сближение с ЭФТА (Общество европейской свободной торговли. Прим. ред.) являются примерами дальнейшего продвижения по пути к западному миру, а это надо приветствовать“.

Понятно, что народы Югославии, которые вели столь героическую борьбу не только за национальное освобождение, но также и за социальное освобождение, не могут мириться и не могут не выступать против жестокого капиталистического гнета и эксплуатации, которые еще больше обострились после последних экономических ре-

форм. Это недовольство и это сопротивление трудящихся масс были вынуждены признать даже сами титовские руководители. На третьем пленуме ЦК СКЮ А. Ранкович, который в то время был первой после Тито фигурой в ревизионистском руководстве и считался его „наследником“, отмечал, что коммунисты „неактивны и что в рядах Союза коммунистов они состоят формально“, что „относительно некоторых вопросов они поступают в направлении, противоречащем принятым решениям“. Главный редактор газеты „Борба“, М. Маркович, 14 ноября прошлого года писал: „При таком положении появились демагоги, начиная от посетителей кофеен и кончая другими лжемарксистскими теоретическими статьями... Все они сегодня нападают довольно агрессивно, считая, что наступил самый подходящий момент для их идей и для политического выступления ... Для них современное общество полно зол и ошибок. Выход они видят в ликвидации экономических отношений и в установлении бюрократическо-этакетических отношений и в так называемом равенстве“.

Самой жизнью подтверждено, что капитали-

стический способ производства, эксплуатация и угнетение трудящихся масс создают объективные предпосылки для выступлений против этого строя и для его свержения, как бы ни были сильными и свирепыми полицейский государственный аппарат и власть УДБ Ранковича, как бы ни была утонченной их пропаганда и их демагогия. В этом отношении исключений нет и для новой разновидности государственного монополистического капитализма, уже установленного в Югославии с так называемой „экономической реформой“.

Югославское государство, независимо от ложной „социалистической“ этикетки, остается типично капиталистическим государством с особенностями фашистской полицейской организации, контрреволюционной диктатурой, глубоко раздирающейся непримиримыми классовыми и национальными противоречиями, угрожающими самому его существованию. Шовинизм и национализм являются характерными чертами капиталистического государства, плодами государственного насилия меньшинства по отношению к большинству, последствиями буржуазной диктатуры над пролетариатом

и широкими угнетенными и эксплуатируемыми массами. Они являются следствием узурпирования государственной власти кликой ревизионистских предателей, уже давно открывших двери полному восстановлению капиталистического строя в Югославии и ставших опасными врагами социализма, продажными агентами американского империализма и его особым отрядом, как саботажники и диверсанты против революционного движения народов мира.

ПОРАЖЕНИЕ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ЮГОСЛАВСКОГО „СОЦИАЛИЗМА“

Титовская клика уже разоблачена в глазах народов Югославии и всего мира, как верная собака империализма. Падение Ранковича — правой руки главного палача Тито, которое вывела на чистую воду глубокие противоречия, раздирающие клику Тито, ускоряет ее безостановочное разложение. Это событие является большим поражением не только для югославского ревизионизма, но и для всего современного ревизионизма ввиду роли титизма как аван-

гарда и опорного пункта хрущевских ревизионистов в их антимарксистской и антисоциалистической деятельности, как и ввиду того, что в тех социалистических странах, где у власти ревизионисты, титовская система пустила корни и одни и те же методы создали одну и ту же обстановку. Ликвидация Ранковича показывает, что ревизионистские клики, узурпировавшие руководство партией и властью в различных странах, с виду могут казаться сильными, но изнутри они гнилы, они являются гнездами раков, пожирающих друг друга.

Саморазоблачение титовской клики является тяжелым ударом также и по руководителям-предателям Советского Союза, которые реабилитировали Тито, объединились с ним в борьбе против марксизма-ленинизма и социализма и выдают югославский путь за образец для других. Они использовали все средства, которыми располагают, для того, чтобы ввести „югославского троянского коня“ в социалистический лагерь, назвав Югославию социалистической страной, а СКЮ коммунистической партией. Теперь бомба, разорвавшаяся на Брионах, вывела на чистую воду также и большой обман,

демагогию и измену советских ревизионистских руководителей, этих поручителей югославского „социализма“. Что же могут сказать они теперь о страшных лагерях УДБ, о полицейском режиме в Югославии, о национальном гнете, о жестокой капиталистической эксплуатации и т.д., в которых сами их же югославские друзья были вынуждены признаться перед мировой общественностью? Их молчание в отношении последних событий в Югославии не случайно. Они не знают, как объяснить это советскому народу. Сказать ему, что титовский строй и его порождение, УДБ, были такими, какими они предстали на последнем пленуме СКЮ, это поставило бы вопрос о письмах Сталина и о резолюции Информбюро о положении в Коммунистической партии Югославии, которые они отвергли на XX съезде. А это раздвигало бы один из краеугольных камней их кампании поношения и клеветы на Сталина. Это поставило бы и вопрос о реабилитации титовских агентов в Венгрии, Болгарии, Чехословакии и др., пролило бы яркий свет на истинное нынешнее положение в этих странах и вызвало бы совершенно нежела-

тельную для современных ревизионистов реакцию.

Если совсем не говорить о решениях, принятых на Брионах, этим хрущевские ревизионисты обидят титовскую клику, вместе с которой они сильно скомпрометированы как соучастники заговора против социалистических стран и международного коммунистического и рабочего движения.

Их дилемма понятна, но как бы они ни поступали, они не избавятся от разоблачения и ненависти своих народов. Последние события в Югославии рассеяли даже у самых сильных скептиков сомнение в том, что советские ревизионисты имели таких союзников, как Тито и Ранкович, которые, как они сами теперь признают, являются шайкой профессиональных преступников и обогрены кровью. Они показывают, что союз между титовцами и хрущевскими ревизионистами имеет своей основой антикоммунизм и ненависть к революции, имеет своим методом террор и угнетение, диверсию на службе у империализма, а общей целью — восстановление капитализма в социалистических странах. Они показывают, что это есть союз преступ-

ников для преступных целей против народов и социализма. Отсюда ясно какими опасными врагами являются советские ревизионисты, какой фальшью и каким блефом были их чудовищные клеветнические вымыслы против великого Сталина, который всю жизнь, находясь во главе коммунистической партии и советского государства, вел неутомимую борьбу против империализма и его агентов всяких мастей, против заклятых врагов советского народа, коммунизма, марксизма-ленинизма и первым сорвал маску с титовской клики ренегатов, предупредив мировое коммунистическое движение против опасности современного ревизионизма еще в зародыше и заклеил клеймом измены и преступления предшественников Хрущева и Брежнева — титовцев Белграда.

Свержение Ранковича, раскрывшее истинное положение дел в титовском руководстве, является естественным развитием дальнейшего разложения и перерождения югославского полицейского государства. Мы уверены в том, что будущее даст новые примеры такого рода. Борьба титовских волков будет неуклонно обостряться по ме-

ре обострения соперничества между буржуазно-националистическими группами, по мере обострения противоречий между ними. Но мы уверены также и в том, что югославский народ, имеющий великие революционные традиции, не станет смотреть, как эти волки грызут друг друга, и жить под ярмом эксплуатирующей их титовской буржуазии. Он сумеет, наконец, сбросить с себя титовскую клику ренегатов и дать заслуженное наказание всем тем, кто виновен в том страшном положении, в котором он живет.

Последние события в Югославии не могут не заставить настоящих марксистов-ленинцев и народы стран, в которых господствуют современные ревизионисты, размышлять о том, что произошло и что происходит в их странах. Ревизионистские руководители этих стран реабилитировали не только Тито и титовских агентов, но также и их преступления. То, чего Тито и его агенты не смогли сделать 15—20 лет тому назад, сделали Хрущев и те, кто последовал по его пути измены и капитуляции. Теперь они возвеличивают югославское „самоуправление“, югославскую „рабочую демократию“

на производстве и ввели в свои страны многие из „специфических методов“ титовцев. Но что могут сказать хрущевские ревизионисты своим народам теперь, когда прогнивание политической и экономической системы, прогнивание самой клики Тито, стало общеизвестным? Что теперь остается от их болтовни об „универсальном значении“ югославского опыта? Единственное, что может остаться, это будет, без сомнения, разнужданная демагогия, полицейские и другие меры насилия для подчинения и угнетения трудящихся масс, для сохранения господства и уюта узурпирующих клик.

Падение преступника Ранковича, означающее второе поражение современного ревизионизма после снятия ренегата Хрущева, является только началом других, еще более значительных и неизбежных поражений, ожидающих ревизионизм. Народы Советского Союза и других стран, где у власти стоят ревизионистские клики, наверняка сумеют сделать выводы и посмотреть куда их ведут свои руководители-предатели, связавшие себя с Тито. Независимо от временных бурь и трудностей, народы Советского Союза и других стран не позволят ревизио-

нистским ренегатам растоптать марксизм-ленинизм, социализм, их великие революционные победы.

Товарищ Энвер Ходжа в своей предвыборной речи перед избирателями своего избирательного участка 8 июля сказал: „Современный ревизионизм потерпел большое поражение с Хрущевым. Случай с Тито и Ранковичем является вторым его поражением. Другие поражения являются неизбежными и неминуемыми. Пусть посмотрят и поразмыслят народы Советского Союза и других стран, куда их ведут свои руководители-предатели, связавшие себя с Тито, Ранковичем и другими, чтобы вырыть могилу своим народам. Но они сами упадут в ту могилу, которую они роют социализму и марксизму-ленинизму“.

Поражение и большое разоблачение титовского ревизионизма, как и большой удар, нанесенный всему современному ревизионизму с падением Ранковича, не означают, что титизму пришел конец, что он не будет бороться против марксизма-ленинизма, против социализма и революции, что он не представляет еще очень большую опасность для международного коммунистического дви-

жения. Титовская клика еще сохраняет свой полицейский аппарат угнетения, она продолжает пользоваться всесторонней поддержкой американских империалистов, советских ревизионистских руководителей и реакционеров различных стран.

Албанская партия труда не питает ни малейшей иллюзии насчет титовской клики, она будет продолжать до конца свою принципиальную борьбу за разоблачение этой преступной агентуры империализма, преступного врага народов Югославии, албанского народа, коммунизма и свободы народов.

Настоящие марксисты-ленинцы, прогрессивные люди, демократы и антиимпериалисты в мире не должны поддаваться обману коварных маневров и утонченной демагогии клики Тито, которая старается использовать свое поражение для того, чтобы выдавать себя революционной, демократической, прогрессивной и т.д. Конечно, своими крупными провалами, которые она теперь вынуждена признать открыто, она сильно разоблачила и дискредитировала себя не только в глазах народов Европы, но и перед неприсоединившимися странами, в отноше-

нии которых она выдает себя за антиимпериалистическую силу, за их друга. Однако она еще не проиграла все карты. Поэтому против титовской клики, против ее демагогии и маневров необходимо всегда вести решительную, принципиальную и последовательную борьбу за ее разоблачение, за ее полный политический и идейный разгром. Коммунисты и все революционные народы всегда должны учитывать, что титовская клика еще стоит в авангарде современного ревизионизма, что она продолжает оставаться опасной агентурой американского империализма, что она, пока будет жива, будет бороться всеми средствами и способами против революции, социализма, свободы и независимости народов. Нет сомнения в том, что коммунисты-интернационалисты и народы Югославии расширят свою борьбу против этой клики, чтобы ускорить ее неизбежный конец.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Титовская Югославия — террористическое полицейское государство.	10
Титовская Югославия — тюрьма народов.	30
К полной и всесторонней катастрофе.	46
Поражение поручителей югославского „социализма“.....	57

